

Спустя час Ань Юаню наконец удалось подавить разбушевавшуюся внутреннюю силу Хань Чаншэна. Хотя Ань Юань пострадал, к счастью, раны оказались совсем не серьезными. Обессилевшие они вскоре погрузились в глубокий сон.

Хань Чаншэну частенько снился собачий лорд. Порой ему снилось, как Ань Юань практикует боевые искусства или читает. А иногда в его снах Ань Юань сидел под деревом, пока он спал у него на коленях.

Хань Чаншэн прожил почти двадцать лет и успел повидать немало странных снов. Но большую часть из них он забывал, как только проснется. Однако каждый сон о собаке-лорде запомнился ему невероятно отчетливо. Когда собака-лорд опустил глаза на книгу, собираясь ее почитать, прядь волос упала ему на лицо. Это было безумно красиво. А когда они сидели под деревом, ему на голову упал лепесток цветка персика, и собачий лорд мягко поднял лепесток и положил его себе в рот.

Хань Чаншэн предположил, что виной тому была сильная неприязнь, которую он испытывал по отношению к этому парню. Он целые дни напролет был вынужден проводить рядом с ним, но тот даже ночью, во сне, не желал оставить его в покое.

Этой ночью ему приснился еще один сон.

- Я не позволю тебе уйти, - заявил собака-лорд. Вот только на этот раз он говорил не своим обычным холодным тоном, а необычайно нежно, с улыбкой, способной растопить даже лед.

- Я не позволю тебе нести это бремя в одиночку. И ты тоже не оставляй меня одного.

Картинка переменилась, и застилавший ее легкий туман растаял. Перед ним предстала сцена кровавой бойни.

Группа адептов праведного пути набросилась на него. Он продолжал отбивать их удары один за другим, попутно получив множество болезненных травм и тяжелых ранений. Однако он продолжал стискивать зубы, лишь одной силой воли удерживаясь от того, чтобы пасть под этим напором. Он ждал. Во сне он пребывал в полной растерянности, не понимая, чего же он ждет, но это чувство ожидания осознавал предельно отчетливо.

Он понятия не имел, сколько времени заняло его ожидание, но вдруг все исчезли, и перед ним снова возник Ань Юань. Едва увидев его, он понял, что его-то он там и ждал.

Преисполнившись обидой и гневом, он задал вопрос:

- Неужели даже ты считаешь меня демоном, который заслуживает быть проклятым Небесами?

Ань Юань посмотрел на него, но ничего не ответил. Он попытался разглядеть выражение лица

Ань Юаня и эмоции, скрывавшиеся в его глазах, однако тут мимо него пронесся порыв сильного ветра, который унес с собой все, развеяв изображение подобно туману.

Когда Хань Чаншэн проснулся на следующее утро, небо уже посветлело. Ань Юань по-прежнему спал. Прополоскав рот водой из своего бурдюка, Хань Чаншэн к нему подошел.

Под глазами у Ань Юаня залегли темные круги от усталости. Прошлой ночью он был ранен и использовал слишком много внутренней Ци. Он до сих спал спал очень крепко.

Почесав затылок, Хань Чаншэн задумался о своем сне. Он никак не мог найти ему объяснение. "Если этот лаоцзы не захочет изменить себе имя, то он и фамилию не станет менять. Я - глава секты Тяньнин, первой демонической секты, нет, демонической секты номер один этого мира! В чем я не смог бы признаться?! Этот лаоцзы такой необузданный, красивый и властный! Неважно, даже если Небеса осудят меня! Я хочу жить свободно и поступать по велению своего сердца. А касательно того, что думает обо мне этот собака-лорд, какое мне до этого дело?!"

Пока Ань Юань не проснется, он не мог продолжить свой путь. Хань Чаншэн заскучал. Обхватив пальцами свой подбородок, он принялся внимательно рассматривать собачьего лорда.

Собака-лорд был поистине хорош собой. А Хань Чаншэн всегда был без ума от красавчиков. Он затащил в секту своих стражей и Владык Залов только потому, что те ему приглянулись. Если бы он с самого начала не знал личности собаки-лорда, то еще при первой встрече наверняка захотел бы и его затащить в секту Тяньнин.

Но Ань Юань был бессмертным, снизошедшим с Небес. И ему суждено было убить своим мечом Хань Чаншэна. Он не мог перестать думать о том, как ему хочется придушить собачьего лорда. И его лицо, потрясающе красивое лицо, способное привести к разрушению страны и города, по большей части объясняло раздражение Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн испустил тяжкий вздох. Всякий раз, как какой-нибудь бессмертный спускался в мир смертных, он устраивал огромный беспорядок. Они могли прекрасно жить как божества, так зачем же им потребовалось отправляться в мир смертных и наводить там свои порядки? Неужели они чем-то провинились на Небесах? Должно быть, все так и есть. Возможно, остальные бессмертные не вынесли его нарциссизма, оттого и выпнули с Небес, чтобы голову слегка остудил.

Как говорится, даже жалкие люди могут внушать тебе ненависть. Хотя он и ненавидел собаку-лорда, но все равно не мог не жалеть. Согласно своему изначальному жизненному пути, он должен был пройти все эти испытания в одиночку.

И пусть вокруг него вертелось немало женщин и младших братьев, у него не было ни единого близкого друга. Его конечная цель заключалась в победе над сектой Тяньнин и возрождении славы праведных боевых искусств. Хань Чаншэн задумался. Если бы ему пришлось прожить свою жизнь, только следуя заранее прописанной судьбе и добываясь поставленной перед ним

цели, это было бы убийственно скучно. В мире существовало куда больше интересных людей и вещей. Почему непременно нужно повеситься на дереве, когда есть масса других вариантов покончить с собой?

Хань Чаншэн целиком погрузился в свои размышления.

Неизвестно, когда проснулся Ань Юань, но увидев устремленный на него пристальный взгляд Хань Чаншэна, он ошеломленно застыл. И также, не говоря ни слова, воззрился на Хань Чаншэна.

Наконец, Хань Чаншэн пришел в себя:

- Ах, ты проснулся.

Поправив прическу, Ань Юань взял бурдюк с водой и сказал:

- Собирай свои вещи и приготовься, скоро выходим.

Ань Юань отошел, чтобы умыться, а Хань Чаншэн последовал за ним пятам, бормоча:

- Ну дай мне ту технику медитации для внутреннего навыка. Я ведь уже обучил тебя боевым искусствам. Я на самом деле ничего подобного не планировал. Сначала я вообще не знал, что ты можешь мне с этим помочь...

Выплюнув изо рта воду, Ань Юань холодно произнес:

- Если ты ничего подобного не планировал, тогда почему так упорно не давал мне уйти?

Случись это в любое другое время, Хань Чаншэн бы обязательно рассердился, но сегодня он был по-настоящему терпелив по отношению к Ань Юаню:

- Конечно же, у меня есть свой план, но я не могу тебе о нем рассказать. Если боишься, что я еще кому-то передам твою секретную технику, можешь не говорить. Я знаю, что в глубине души ты вообще не желаешь мне помогать; ты хочешь держать меня под контролем, опасаясь, что я убегу. Я не стану от тебя убегать, только помоги мне излечиться от этой странной болезни. Ты мне не помогаешь, а сам я не в состоянии с этим справиться, это лишь приносит кучу неприятностей нам обоим.

Закончив с умыванием, Ань Юань повернулся к Хань Чаншэну:

- И что у тебя за план?

- Я не могу тебе рассказать, - отозвался Хань Чаншэн, почесывая затылок. - Но обещаю, что не наврежу тебе.

Да даже пожелай Хань Чаншэн причинить ему вред, этот парень был вне его досягаемости, так что у него просто не оставалось иного выбора.

Глаза Ань Юаня не смогли скрыть разочарования, которое он испытывал. Подхватив лежавший на земле узелок со своими вещами, он сказал:

- Идем.

Хань Чаншэн увидел на лице Ань Юаня его вечно безразличное выражение и невольно на него разозлился. Неужели этот риск впасть в отклонение Ци останется с ним навсегда? Как он сможет жить в будущем? С другой стороны, разве мог он рассказать собаке-лорду об этом плане?

"Я что, должен сказать ему, что он - бессмертный с Небес, а мне суждено стать главным злодеем? Я помогу ему обрести могущество, а потом позволю ему убить себя. Да собака-лорд просто примет меня за полного психа или решит, что я таким образом пытаюсь украсть его секретную технику, ясно вам?!"

Ань Юань уже забрался на лошадь, затем оглянулся на Хань Чаншэна и, увидев, что тот в оцепенении застыл на месте, решил не обращать на него внимания и прищпорил коня. У Хань Чаншэна не оставалось иного выбора, кроме как тоже взлететь в седло и поспешить вдогонку за ним.

В тот же день они прибыли к бывшей усадьбе Тяньюань.

С тех пор как пятнадцать лет назад был убит Хуанфу Тугэнь, а Ань Юаня забрал к себе Юэ Пэн, усадьба пребывала в упадке. Ученики и подчиненные, находившиеся в усадьбе, разошлись кто куда, и теперь усадьба Тяньюань стала оплотом разбойников.

Остановившись на холме, Ань Юань устремил взгляд на раскинувшуюся перед ним усадьбу. Его одежда развевалась на ветру. Со своими нахмуренными бровями и плотно сжатыми губами он выглядел очень величественно. Хань Чаншэн окликнул его:

- Хороший ученик, ты что-нибудь вспомнил?

Ань Юань ничего не ответил, сразу же направившись к воротам усадьбы Тяньюань.

Хань Чаншэн закатил глаза у него за спиной:

- Бешеное животное, которое смеет не уважать собственных учителей!

Когда они подошли к главным воротам усадьбы, изнутри до них донеслись смех и ругательства.

Хань Чаншэн нахмурился:

- Твоя семья?

Ань Юань покачал головой и постучал в дверь. Находящиеся внутри люди веселились и попросту не слышали его стука, они продолжали свои развлечения.

Отступив на шаг, Ань Юань что было сил пнул ногой по двери. Хань Чаншэн услышал лишь грохот. Ворота, которые явно не отличались надежностью, от этого удара упали на землю.

Хань Чаншэн пожал плечами. Сейчас ему казалось, что этот почерневший собака-лорд был лучше, чем его прежняя милая и элегантная версия, это смотрелось гораздо более освежающе. Хань Чаншэн последовал за Ань Юанем, и они один за другим вошли в усадьбу.

Примерно дюжина мужчин без рубашек пили, сидя во дворе усадьбы. Когда к ним на посиделки вторглись двое молодых людей, некоторые мужчины так и застыли на месте, а один из них даже вылил себе на грудь все вино. Остальные же похватили свои широкие мечи, вскричав:

- Кто вы такие?!

А затем тупо уставились Ань Юаня и Хань Чаншэна. Один из мужчин, самый высокий и бородатый, пробормотал себе под нос:

- Небеса, красота-то какая! Это люди с юга? Эти парни красивее, чем девушки...

Другой с непристойной усмешкой проговорил:

- Красавицы, что вы в нашем волчьем логове позабыли?

Хань Чаншэн окинул небрежным взглядом людей, собравшихся во дворе, и вдруг удивился:

- Ох, парни, вы тоже здесь?

Трое из дюжины мужчин оказались теми, что ночью напали на них.

Увидев Хань Чаншэна и Ань Юаня, они испытали настоящее потрясение. Мужчина, которого Хань Чаншэн заставил сдаться одним ударом, мигом остановил других людей, которым не терпелось выйти вперед:

- Не действуйте сгоряча! Эти двое очень сильны! Это они прошлой ночью ранили нас.

Услышав это, высокий бородатый мужчина сразу же разозлился. Он оглядел их обоих с макушки до пяток, отметив их стройный и утонченный вид, и с усмешкой сказал:

- Только вдвоем? Сильны? Лао Цзю, ты, должно быть, крысам свою храбрость скормил! Я мог бы обоих белоручек одним пальцем скрутить.

Поковырявшись в носу, Хань Чаншэн небрежно смахнул козывку. Только что высокомерный и властный бородатый парень в следующий миг вскрикнул и согнулся в три погибели, держась за промежность.

Серьезное выражение на лице Ань Юаня едва не затрещало по швам. Он чуть было не закатил глаза от очередной проделки этого Хань Чаншэна; этому парню обязательно вести себя настолько ужасно? Он действительно умудрился превратить козывку в скрытое оружие для избиения?

Стоявшие во дворе люди не заметили, что сотворил Хань Чаншэн, зато прекрасно увидели, как их подельник принялся кататься по земле, вопя от боли. Это заставило их перепугаться. Подняв мечи, они настороженно уставились на Хань Чаншэна и Ань Юаня.

- Кто вы такие? И почему вы здесь? - спросил Ань Юань.

- Вы... вы... вы... - заикаясь, вскричал один из разбойников, прошлой ночью напавших на них, - это мы должны задать вам этот вопрос! Вы следили за нами? Вас прислали представители власти?

Ань Юань сделал шаг вперед, и разбойники отступили на шаг назад.

- Ай-яй-яй, какое ветреное и пыльное место. У меня весь нос забило песком, - Хань Чаншэн снова принялся ковыряться в носу. Здоровые мужчины, что стояли вокруг него, либо спрятались за спины других, либо в ужасе прикрыли руками промежности. Выглядело это очень забавно.

Внезапно из толпы выскочил человек. Это был тот самый торговец серебром, который шантажировал из накануне. Встав перед Ань Юанем, он с головы до ног осмотрел его, а затем неуверенно задал вопрос:

- Вы... вы действительно молодой господин?

Человек, стоявший у него за спиной, воскликнул:

- Молодой господин? Третий брат, ты хочешь сказать, что...

Это удивило Хань Чаншэна: - "Молодой господин? О ком это он?"

- Я - Хуанфу, - тихим голосом произнес Ань Юань.

Как только прозвучали эти слова, все застыли от потрясения. А спустя мгновение все разом заговорили:

- Хуанфу? Сын бывшего главы усадьбы, Хуанфу?

- Разве его пятнадцать лет назад не забрали отсюда?

- Он все еще жив? Это действительно он? Как он мог стать настолько красивым?!

Хань Чаншэн пару раз кашлянул. Эти недалекие разбойники правда считают, что сейчас самое время обсуждать его красивую внешность? Конечно, если бы они говорили о нем, он бы мог и потерпеть их недалекие разговоры.

Взволнованный торговец серебром сделал шаг вперед и попытался схватить за руку Ань Юаня, но тот уклонился.

- Молодой господин, вы не помните меня? Я - И Лаосань, когда-то я каждый день выносил ваш ночной горшок!

<http://bllate.org/book/14818/1320176>